

Пасмурная погода, гроб уходит под землю, тихие слова прощания.

Похороны должны быть наполнены печалью, но как я могу грустить, когда знаю, что душа моего отца попала в лучшее место? А в землю закапывают всего лишь гнилую оболочку которая ничего не значит? Старая плоть отброшена, как пройденный этап, теперь он двигается дальше.

Умом я это понимаю, но сердце больно жалит. Мне будет не хватать папы.

С организацией похорон мне помогла ритуальная служба, их услуги обошлись мне недёшево, но зато мне не нужно было дополнительно погружаться в скорбь, только ответил на несколько вопросов и продиктовал номер кредитной карточки. Гроб ушёл в землю рядом с могилой мамы, как рассказывал отец после второй химиотерапии, когда надежд на спасение не осталось, он хотел быть с ней даже после смерти.

Настоящие друзья Фрэнка Блэйз приехали на похороны со всей Америки на харлея. Байкеры были в привычных кожанках, отец никогда не любил официоз и в конце не требовал от друзей, чтобы они носили неудобные костюмы с галстуками. Я тоже был в привычных для себя кедах, джинсах и рубашке.

Даже священник был неформалом. Сверху всё как надо, чёрная туника с серебряным крестом на шее, а вот внизу были джинсы и берцы, чтобы удобнее было гонять на байке. Ещё один друг папы, который днём ангелочек, а ночью разрезает бесконечные дороги с братвой. Он же любезно предложил провести ритуал захоронения и зачитать молитву, абсолютно бесплатно, за что я ему очень благодарен.

Моя мама всегда была против работников церкви, называя их ленивыми дармоедами, что выкачивают деньги с наивных дурачков. И как бы они лбами не бились об пол в поклонах и сколько бы часов не проводили в молитвах, это не приближает их к Богу. У неё на похоронах священника не было, молча предали тело земле, как она и хотела.

Папа же никаких инструкций на этот счёт не оставил и я уже хотел вычеркнуть священника из списка услуг, что предлагает ритуальное агенство, как со мной связался друг отца, что бывал часто у нас дома. Тогда я согласился на бесплатного чтеца молитв, тем более он лично знал Фрэнка Блэйза чуть ли не больше меня самого, познакомились ещё на фронте, совместными армейскими байками разбавил унылую панихиду. Некоторые байкеры не сдержали смешков, а я улыбку, получилось узнать о родном человеке что-то новое.

Похороны были не для отца. Сейчас он в лучшем месте, а до действий со старой оболочкой ему нет дела. Змея же не устраивает торжественные проводы сброшенной шкуре, оставляет ненужное и двигается дальше. Похороны были и не для меня, как тесно общающийся со сверхъестественным и потусторонним, я достоверно знаю о существовании рая и ада. Мне удалось выбить для отца билет на небеса, о лучшем исходе и мечтать нельзя. Похороны были для друзей и знакомых Фрэнка Блэйза, чтобы провели и попрощались по человечески. Все эти грустные молитвы и слёзы нужны близким, а не покойнику.

Байкеры, что знают меня с раннего детства, хлопают по плечу, говорят слова соболезнования. Добрые люди повели меня в ближайшее кафе, я хотел заплатить, но они настояли взять счёт на себя. Сказали, что без родителей будет трудно и лишние деньги мне ещё пригодятся.

Мы сдвинули несколько столов, чтобы все поместились. Больше тридцати человек смотрели на меня с сочувствием. Было очень неловко. После первой опрокинутой рюмки стало легче. Пошли расспросы как собираюсь дальше жить. О своём магическом опыте я конечно ничего рассказать не мог, а о нормальной, человеческой жизни вполне. Сказал правду, что скоро заканчиваю школу и собираюсь получать высшее образование. Доктор Вуди, что выписывал справку о смерти отца, предложил написать для меня рекомендательное письмо, если захочу поступать на медицинский, чтобы получить стипендию. Потом пошли разговоры за работу, на что-то жить то надо пока учусь. Здесь у друзей папы было не густо, больше половины при всём желании не могли помочь. Как например Вуди, что может устроить в больницу только после получения медицинского диплома. Было ещё два предложения пойти разнорабочим, но с минимальной оплатой и на другом конце страны. Наиграно повздыхав, вынужден был отказаться.

Уезжать из Нью-Йорка — мировой столицы мира — когда здесь происходит самое интересное на планете? Пропустить эпоху супергероев в захолустье? Чушь! Также в нескольких часах от города находятся могилы родителей, последний аргумент и был озвучен, чтобы больше не предлагали работу мечты. Бородачи немного похвалили молодое поколение в лице меня, мол какого хорошего сына воспитал Фрэнк, заботящегося о могилах своих родителей.

Также мне была не интересна работа разнорабочим, потому что мошенническими схемами с демонами я зарабатываю больше и быстрее при свободном графике и без начальства за спиной, но об этом хвастаться вслух перед маглами было бы глупо.

И всё же, добрые байкеры не отпустили меня с пустыми руками. Все вместе скинулись мне на аренду жилья. Своего дома у меня нет и никогда не было, вечно переезжали вместе с цирком. Раньше с отцом жили в трейлере, но лет восемь назад как продали его, при подсчётах выяснилось, что менять арендованные квартиры в каждом новом городе выгоднее и комфортнее, чем содержать домик на колёсах. Также, умудрённые опытом товарищи отца дали совет немедленно переезжать, потому что сумма, которую они собрали для меня, в каком-то посёлке хватит на год, в Нью-Йорке же всего лишь на несколько месяцев экономной жизни, дорогой город. Киваю, обещаю подумать об этом после окончания школы.

На похоронах присутствовали не только друзья, но и коллеги папы. Клоуны, фокусники и дрессировщики прибыли проститься. Предложили мне отправиться на гастроли с ними, как в старые времена, но я отказался по тем же причинам, что сказано ранее. А ещё я немного устал от кочевого образа жизни, хочется задержаться в Нью-Йорке, интересный город. Попытались всучить мне конверт с деньгами, но я резко отказался. После поставки диагноза папа дал ещё несколько выступлений, но когда на тренировке начался приступ... вытерев рот от кровавой блевотины, он понял, что это конец. Без Фрэнка Блэйза дела цирка пошли по наклонной, всё же его уникальное мотошоу было звездой программы, ради трюков на грани безумия покупали билеты в первую очередь, все остальные шли как гарнир, сейчас без аппетитного стейка тарелка овощей никому не интересна. Поэтому я отказался от их денег, как бы сильно не упрашивали, им нужнее. В конце застолья в кармане куртки обнаруживаю тот самый конверт... Я отказывался, потому что им самим тяжело, а они всё равно подбросили денег. Клоуны с

золотыми сердцами.

На этом официальные проводы усопшего завершились. Все разъехались по домам и вернулись к своим жизням. Я вернулся один в пустую квартиру. Больше никому меня поддержать. Выслушать мою нытьё. Рассказать дурацкую историю. Или дать совет.

Я бы мог ещё понаслаждаться жалостью к себе любимому, но это не в моём стиле. Стиль которому научил меня папа. Если бы он меня увидел со слезами и соплями, ноющего как большого ребёнка, то он был бы мной разочарован. Не хочу его разочаровывать даже после смерти. Поэтому надо двигаться дальше.

Перед сном задумался о бытовых вещах. Я теперь один и надо самостоятельно заботиться о себе. Не могу сказать, что я совсем неумеха, всё же с шести лет живу без мамы, а папа не из тех родителей, что будут вечно подтирать сопельки своему великовозрастному сыну. С десяти лет сам покупал себе одежду и следил за её ухоженностью. С кулинарией чуть легче, мне нравилась папина стряпня, но если хотелось чего-то особенного, то сам покупал продукты и творил. Великим домохозяйником мне не стать, но и умереть от голода в грязи мне не грозит.

Чтобы загадать дом — надо его сначала получить. Снова о деньгах. Всегда всё сводится к ним.

По мнению гостей, всё катастрофически плохо и скоро я буду спать под мостом на коленях у бомжа — Нью-Йорк популярный город и даже под мостом трудно найти бесплатный ночлег. На самом же деле, стрелка моего благополучия только начала медленно падать в отрицательную сторону. У меня ещё остались деньги накопленные родителями, хотя не так много как хотелось бы, большая часть ушла на оплату больничных счетов. Квартира, которую я арендую, оплачена ещё на три месяца, а значит и подушка из коленей бомжа откладывается минимум до конца августа. Ещё неплохо сегодня на похоронах собрал. По примерным подсчётам, мне хватит этого на один год умеренной жизни в Нью-Йорке, или лет пять в городе попроще и скучнее. Это при условии, что я не буду нигде работать или ещё как зарабатывать. А я буду.

Деньги на карманные расходы я последний раз просил у папы в младших классах, потом немного разобрался в демонологии и стал самостоятельно зарабатывать. Достаточно, чтобы хватало на замену телефона каждый год, новые шмотки, покупка дорогостоящих ингредиентов для колдовства, а остатки в семейную копилку. Якобы заработал помогая тупым одноклассникам с математикой. Устраивать аферы с демонами было проще, чем заставить тупых жлобов раскошелиться на образование. Я получал не тонны деньжищ, но и этого хватало для счастливой и довольной жизни школьника. Конечно в союзе с чертями можно было замануться на Уолл-стрит для махинаций с акциями, заработал бы первый лимон в пятом классе, сейчас бы уже нюхал кокс с попки шлюхи как Дикаприо в том фильме. Успех же. Мы бы с папой давно бросили цирк и отдыхали на собственном острове.

Эх, мечты.

Я на сто процентов уверен, что на биржах уже играют волшебники и колдуны всех мастей и мне совсем не хочется составлять им конкуренцию. Не с моим уровнем. Всех демонов изгонят,

а меня превратят в жабу. Вот Мефисто был бы рад, ему даже напрягаться не пришлось с продумыванием подлого плана и насыланием порчи на отца, просто предложил бы снять с меня чары в обмен на душу, и я бы согласился, чтобы не провести всю жизнь в болоте, поедая комаров. Поэтому я довольствовался малым, не привлекая к себе лишнего внимания. И у меня это успешно получалось, за всё время ко мне ни разу не пришёл Верховный Чародей и Защитник Земли, чтобы меня отшлёпать.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254501>